

ная и Днепра, откуда, по его мнению, вероятно, начиналась история восточного славянства⁹. Некоторая упорядоченность, отмечается М. Н. Тихомировым и в отдельных группах перечисления¹⁰, хотя в конечном итоге делается вывод о том, что «неизвестен сам принцип, по которому города помещены в списке»¹¹.

Рассмотрим, однако, вновь этот памятник с точки зрения принципов построения, попытаемся выяснить, не отразились ли в нем представления его составителя о географическом пространстве¹².

Как известно, сам составитель особо выделил восемь групп городов: в первую группу входят болгарские и волошские (молдавские) города («А се болгарский и волошский гради»), затем перечислены города Подолья («А се Польский»), Киевщины и Черниговщины («А се Киевские гроди»), галицко-волынские города («А се Волынський»), литовско-белорусские и частично русские («А се Литовський»), далее отдельно «Смоленский», «Рязанский» и, наконец, «Залесские», в составе которых перечислены суздальско-нижегородские, московские, новгородские и псковские города¹³.

Уже порядок следования этих больших групп городов показывает, что автор расположил их в своем Списке далеко не случайно и не беспорядочно: перечисляются земли, лежащие в непосредственной близости друг от друга. Сначала это перечисление идет с юга на север (хотя и двумя поясами, расположенными несколько в широтном направлении) — 1) болгарские и волошские, подольские, киевские и черниговские и 2) галицко-волынские, литовско-белорусские. Затем где-то на границе Литовского и Московского княжеств это направление меняется и начинается перечисление на восток от «литовских» городов: города, расположенные по Оке, в верховьях Волги, смоленские, рязанские, нижеокские, нижегородские, средневолжские, ростово-суздальские, владимирские, московские. И лишь потом называются города, находящиеся к северо-западу от московских, — новгородские и псковские.

Обращает на себя внимание, что геометрическим центром этой территории оказывается область верхнего Днепра, пограничье Литвы и Москвы — своего рода поворотный пункт, соединяющий две большие области Русской земли: с одной стороны, Южную и Юго-Западную Русь, к концу XIV в. почти всю входившую в сферу

⁹ Черепнин Л. В. Образование..., с. 440.

¹⁰ Тихомиров М. Н. «Список...», с. 219, 226, 229, 231, 243, 248.

¹¹ Там же, с. 238.

¹² Показательна в этом плане работа чехословацкого исследователя О. Пиларжа о Баварском географе; автор сумел (хотя и не всегда, на наш взгляд, убедительно) показать определенную систему, содержащуюся в перечислении народов Центральной и Восточной Европы, — перечислении, до него казавшемся абсолютно беспорядочным (*Pilař O. Dilo neznámého bavorského geografa.* — «Historická geografie», 1974, t. 12, s. 205—282).

¹³ В настоящей работе использован текст Списка, опубликованный М. Н. Тихомировым (*Тихомиров М. Н. «Список...», с. 223—225).*